

Секция «Политические науки»

В.В. Розанов о патриотизме и оппозиции в России

Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,

Москва, Россия

E-mail: olga-srkpdu@mail.ru

Фигура В.В. Розанова (1956-1919 гг.) в истории отечественной мысли XIX – начала XX вв., бесспорно, противоречивая, неоднозначная и одновременно очень многогранная и интересная. Будучи религиозным философом, публицистом, литературным критиком, он и от своих современников и от нынешних исследователей получил немало как остро критических, так и хвалебных оценок, в основном – из-за своеобразного метода познания и описания жизни во всех ее проявлениях. Жанр Розанова – это афористичная «интимная» проза, зачастую противоречивая, но одновременно глубокая и живая. В своем творчестве мыслитель поднимал множество современных ему проблем и тем, которые оказались вневременными и сохраняют свою актуальность и эвристичность до сих пор. К этому числу, несомненно, относятся его размышления о сущности русского человека, его патриотизме и отношении к своей стране и власти.

По мнению Розанова, проблема русского общества в том, что слово «отечество» узнается у нас одновременно со словом «проклятие». Сравнивая русский народ с другими народами, он писал: «У нас нет мечты своей родины <...> У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза «Chere France», у англичан «Старая Англия». У немцев «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет — «проклятая Россия» (Розанов В.В., 2004, С. 240) [4].

Розанов убежден, что главная причина бед нашей истории в том, что «мы не уважали себя. Суть Руси, что она не уважает себя» (Розанов В.В., 2000, С. 9) [1]. Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Розанов дает образное толкование истинной «сыновней» любви к своей стране: «Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно, когда наша “мать” пьяна, лжет, и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от нее...» (Сохряков Ю.И., 2000, С. 112) [6].

Сам Розанов искренне любил Россию, монархию, и поэтому с горечью писал о революционных событиях начала XX в.: «Я понял, что в России “быть в оппозиции” – значит любить и уважать Государя, что “быть бунтовщиком” в России — значит пойти и отстоять обедню. <...> Я вдруг опомнился и понял, что идет в России “кутеж и обман”, что в ней встала левая “опричнина”, завладевшая всею Россиею и плещущая купоросом в лицо каждому, кто не примкнет “к оппозиции с семгой” <...> И пошел в ту тихую, бессильную, может быть, в самом деле имеющую быть затоптанную оппозицию, которая состоит в: 1) помолиться, 2) встать рано и работать» (Розанов В.В., 2004, С. 275) [4].

Конечно, мыслитель был далек от идеализации современного ему монархического строя в России, однако его политические симпатии всегда оставались на стороне консерватизма: «Да, может быть и неверен “план здания”, но уже оно бережет нас от дождя,

от грязи, и как *начать рубить его?*» (Розанов В.В., 2001, С. 82) [5]. Выступая против радикальных революционных преобразований, он подчеркивает институциональную ценность государства: «Каков бы ни был поп, пьяный или трезвый, — а он меня крестил. Вот основание ко “всякой сущей власти” относится все-таки с уважением. Не кричать на нее, не хулиганить с ней, не подкапываться под нее. Ибо она была до меня, в ее гимназии я выучился, да ... вероятно она меня и “похоронит”. Мы слишком “промежуточные»» (Розанов В.В., 2011, С. 362) [3].

С консервативных же позиций Розанов отмечает, что коренной ошибкой любой революционной веры является её принципиальный утопизм. Все столь рационалистично составленные революционные теории и программы страдают одним пороком — полным отрицанием сложившейся естественным образом жизни с Царём, Церковью, Семьей. Все революционные «социальные системы» объединяет утопическое «неудержание в них чего-либо из строя существующего», — пишет Розанов. И это главная беда этих доктрин и одновременно — залог их конечного краха. «Потеря чувства действительности» — вот главнейшее основание всех революционных и социалистических теорий и программ. Поэтому, этот отказ от действительной жизни по определению чреват закономерной «мезью», которая рано или поздно восстановит нарушенный исторический баланс (Шульгин В.Н., 2006, № 97–98) [7].

Любитель парадоксальных умозаключений, Розанов писал: «Настоящий патриот всегда недоволен» (Розанов В.В., 1909, № 12108) [2]. Но патриот никогда не обмолвится против «русского духа и русской земли». «При грубости, нервности, порой даже ругани «русских порядков» в душе горит вечный (никому не заметный) огонь любви, и бесконечной любви, к русскому в целом». Розанов отметил существенную русскую черту: «Сам я постоянно ругаю русских. Даже почти только и делаю, что ругаю их. Но почему я ненавижу всякого, кто тоже их ругает? И даже почти только и ненавижу тех, кто русских ненавидит и особенно презирает» (Розанов В.В., 1909, № 12108) [2].

Более чем через век мыслитель дает нам определение истинно патриотического чувства к своей стране, власти, системе, которое в начале XXI в. сохраняет свою актуальность, - оно должно быть сдержанно в словах, не болтливо, строго. «Чувство Родины должно быть великим, горячим молчанием» (Розанов В.В., 2004, С. 162) [4].

Литература

1. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. - М., 2000.
2. Розанов В.В. Литературные заметки // Новое время. 1909. 25 октября. № 12108.
3. Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста. - М., 2011.
4. Розанов В.В. Опавшие листья. - М., 2004.
5. Розанов В.В. Уединенное; Опавшие листья; Апокалипсис нашего времени; Статьи о русских писателях. - М., 2001.
6. Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX вв. - М., 2000.

7. Шульгин В.Н. Русский пророк-консерватор Розанов // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли. - М., 2006. - № 97–98.